

Отношение современных старшеклассников к политическим лидерам (по материалам психосемантического исследования)

В.С. СОБКИН*,

*Центр социологии образования, ФГБНУ «Институт управления образованием РАО», Москва, Россия,
sobkin@mail.ru*

М.А. МНАЦАКАНЯН**,

*Центр социологии образования, ФГБНУ «Институт управления образованием РАО», Москва, Россия,
0040000@inbox.ru*

В статье представлены результаты эмпирического исследования, посвященного выявлению содержательных особенностей восприятия политических лидеров современными старшеклассниками. Сбор данных осуществлялся в начале 2014 г. в условиях нестабильной политической ситуации, обусловленной, в первую очередь, событиями в Украине и их последствиями. В исследовании приняли участие 110 учащихся X, XI классов московских школ (67 мальчиков, 43 девочки) в возрасте 15–18 лет. Использовался метод семантического дифференциала: респондентам предлагалось оценить по 33 семантическим признакам (шкалам) 29 политических лидеров, в том числе зарубежных, а также, категории «я», «мой идеал», «идеальный политический лидер», «антипатичный человек». Показано, что структура отношения к политическим лидерам в старшем подростковом возрасте строится относительно трех обобщенных семантических показателей: «интеллект, сила», «толерантность», «честолобие». Сопоставление полученных в эксперименте портретов политических лидеров, руководивших СССР и современной Россией, позволяет говорить о явной тенденции, проявляющейся в оценках старшеклассниками снижения значимости позитивных характеристик, касающихся морально-нравственных качеств лидера.

Ключевые слова: политическая психология, политическая социализация, семантический дифференциал, отношение к политическим лидерам, личностные профили политиков.

Для цитаты:

Собкин В.С., Мнацаканян М.А. Отношение к политическим лидерам современных старшеклассников (по материалам психосемантического исследования) // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 4. С. 41–59. doi:10.17759/sps.2015060404

* *Собкин Владимир Самуилович* — доктор психологических наук, руководитель, Центр социологии образования, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт управления образованием РАО», Москва, Россия, sobkin@mail.ru

** *Мнацаканян Милена Артуровна* — младший научный сотрудник, Центр социологии образования, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт управления образованием РАО», Москва, Россия, 0040000@inbox.ru

При разработке исследовательской программы мы учитывали несколько обстоятельств, обосновывающих актуальность темы, выбор объекта и предмета исследования. Так, рассмотрение современной политической ситуации через особенности ее восприятия подростком, с нашей точки зрения, представляется крайне важным, поскольку позволяет выявить и прояснить реальные противоречия и напряжения современной политической жизни. В терминологии М.М. Бахтина [1] мы рассматриваем мнение подростка как *авторитетное* высказывание, тем самым подчеркивая особую культурологическую значимость и статус подростничества в общественной жизни. Другим важным обстоятельством является изучение собственно возрастной проблематики — политического самоопределения, политической социализации в подростковом возрасте. Напомним, что основными новообразованиями старшего подросткового возраста, согласно концепции Д.Б. Эльконина [18], являются становление самосознания, формирование ценностных представлений, идеалов, жизненных и профессиональных планов во временной перспективе. При этом данному этапу сопутствуют такие кризисные проявления личности, как эгоцентризм, тревожность, уязвимость, ранимость, неуверенность в себе и др. С точки зрения Э. Эриксона, главной характеристикой подросткового возраста является кризис идентичности, где основной задачей человека является формирование целостного образа себя, включающего социальные роли, особенности личности и характера, а также интегрированные представления о себе в прошлом, настоящем и будущем [19].

И, наконец, в практическом отношении изучение восприятия политической ситуации старшеклассниками представляется важным с точки зрения воспитательного

процесса. Сегодняшние изменения в нашем обществе, характеризующиеся усиливающимся социальным расслоением и дифференциацией, ведут к трансформации как общих, так и индивидуальных систем ценностей. Этот процесс с одной стороны, связан с особыми эмоциональными переживаниями происходящих социальных изменений, а с другой — проявляет противоречивость и крайнюю напряженность в самом политическом поле. Политизированность общества, усиливаемая работой СМИ, ведет к тому, что практически любые события, не имеющие прямого отношения к политике, приобретают политическую окраску и начинают оцениваться с точки зрения их соответствия ценностям и интересам тех или иных политических групп. Таким образом, сам процесс социализации подростка происходит в своеобразной социальной ситуации, когда ракурс его видения жизни оказывается ориентирован относительно противоречивых политических оценок и мнений социального окружения.

Важно подчеркнуть, что трансформации социокультурных реалий, на основе которых складывается самоопределение подростка, приводят к тому, что его жизненные ценности формируются не просто в ситуации социально-экономической нестабильности, но в ситуации *ценностно-нормативной неопределенности*, когда серьезно нарушены характерные для стабильного общества механизмы передачи ценностей от старшего поколения к младшему [11; 12]. Так, в исследовании А.С. Буреломовой показано, что изменение социокультурной ситуации в стране в период 1989–2010 гг. вызвало смену ведущих ценностей и у школьников, и у учителей: выявлено снижение значимости идеальных ценностей, связанных с саморазвитием и повышением общего культурного уровня (что было характерно для

подростков и учителей конца 80-х — начала 90-х гг.), и доминирование инструментальных ценностей (исполнительности, добросовестности и дисциплинированности). При этом в выборе своих идеалов и антиидеалов современные подростки ориентируются в первую очередь на людей из сфер политики, литературы, медиа, кино, искусства [2; 16].

В этом контексте, на наш взгляд, изучение особенностей отношения к политическим лидерам приобретает особую значимость, так как лидер не только является лично значимым образцом, но и транслятором содержания идеологических, социальных, культурных, моральных ценностей. Следует отметить, что в отечественной психологии существует ряд исследований, посвященных изучению отношения к современным политикам [3; 9; 10; 17], где анализируются

особенности восприятия политических лидеров постсоветского пространства.

Особую актуальность действия и поведение политических лидеров приобретают в критических и быстро меняющихся обстоятельствах. Так, события начала 2014 г., а именно: проведение Олимпийских игр и подъем в этой связи патриотических настроений; сложные события в Украине, связанные со сменой власти; присоединение Крыма к России и реакция на это ведущих «игроков» на мировой политической арене, — все это оказало непосредственное влияние на общественно-политическую жизнь в нашей стране. С одной стороны, результаты мониторинговых социологических исследований свидетельствуют о том, что начиная с марта 2014 г. отмечается стабильный рост патриотизма в обществе, позитивная оценка общего положения дел в стране, деятельности В.В. Путина (см. рис. 1).

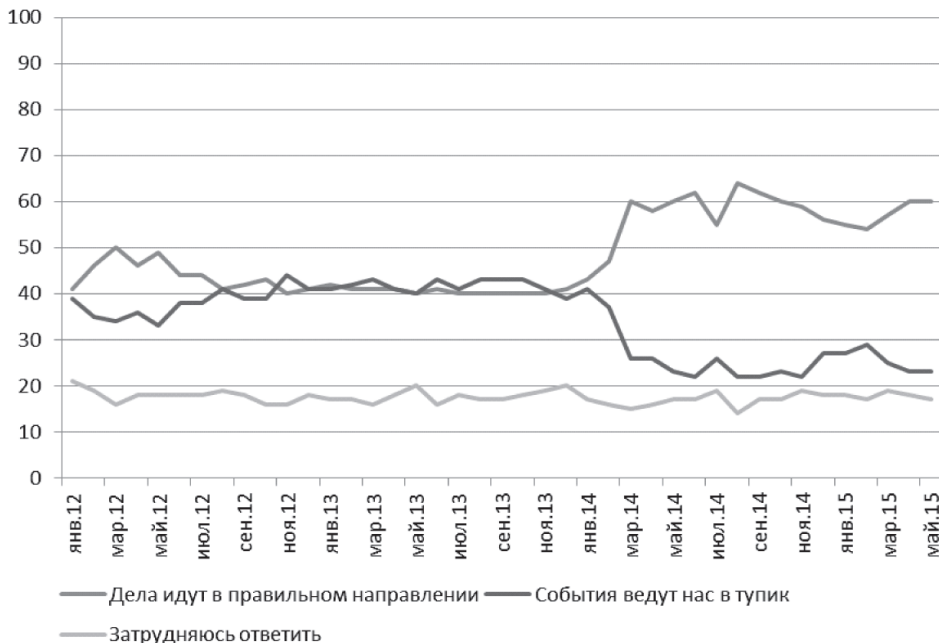

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос «Дела в стране идут сегодня в целом в правильном направлении, или страна движется по неверному пути?» [данные приводятся по 5]

С другой стороны, присоединение Крыма к России было негативно оценено многими оппозиционными политиками, указывавшими на нарушение международных норм, применение военной силы и «имперские амбиции» власти [4; 7]. Также высказывались прогнозы относительно разрушительного действия введенных санкций на экономику страны: «Россия изолирована, а ее экономика разорвана в клочья» [8]. В сложившейся непростой ситуации, на наш взгляд, крайне важным оказывается изучение особенностей восприятия молодежью политических лидеров, поскольку это, в свою очередь, позволяет прояснить и своеобразие современной политической ситуации.

С этой целью в марте 2014 г. мы провели исследование особенностей восприятия молодежью политических лидеров, которое по своей методике повторяет ряд наших предыдущих работ [11; 13; 14; 15], также посвященных изучению отношения молодежи к политическим лидерам. Существенным отличием данного исследования, проведенного в марте 2014 г., от вышеупомянутых является ситуация его проведения. Если в 1997, 2004 и 2012 г. сбор материала проводился накануне выборов Президента РФ (что и обеспечивало активизацию гражданской позиции респондентов), то в 2014 г. опрос был проведен практически сразу после присоединения Крыма к России, что также вызвало мощную волну общественно-политической активности.

Методика исследования и общая характеристика выборки испытуемых

В наших предыдущих экспериментальных работах для выявления содержатель-

ных особенностей восприятия в массовом сознании политических лидеров была использована процедура многомерного шкалирования, основанная на методике семантического дифференциала Ч. Осгуда [20]. Респондентам предлагался список политических лидеров, каждого из которых необходимо было оценить по ряду семантических признаков (шкал). При этом выраженность того или иного качества у соответствующего политического лидера оценивалась по семибалльной шкале (где «1» — отсутствие признака, «7» — максимальная выраженность признака). Для оценки политических лидеров в данном исследовании были предложены 33 качества, которые использовались и в наших предыдущих работах [11; 13; 14; 15]. Эти качества включают в себя следующие характеристики: терпимость, честолюбие, ограниченность, порочность, открытость, прямота, сдержанность, поверхностность, эмоциональность, лицемерие, гибкость, надежность, корыстность, принципиальность, невоспитанность, хитрость, остроумие, честность, властность, сила, агрессивность, расчетливость, интеллект, мудрость, мужественность, грубость, компетентность, сложность, внешняя привлекательность, эрудиция, безнравственность, образованность, профессионализм.

В список для оценивания было включено 29 «персонажей». Наряду с современными российскими политиками (Путин, Лавров, Жириновский, Матвиенко, Медведев, Миронов, Зюганов, Собянин, Кадыров, Яровая) были включены предыдущие руководители нашей страны на разных этапах ее становления (Ленин, Сталин, Ельцин, Брежнев, Горбачев), а также те, кто активно присутствует в СМИ (Соловьев, Ходорковский, Навальный). Из зарубежных лидеров в список были включены Обама, Меркель и те

украинские политики, кто активно действовал в то время в Украине (Янукович, Тимошенко, Яценюк, Ярош, Кличко). Как и в предыдущих наших работах, наряду с конкретными политиками испытуемым предлагались для оценки и такие категории, как «мой идеал», «идеальный политический лидер», «антипатичный человек» и «Я». Включение этих категорий позволяет оценить степень принятия/непринятия конкретного политика молодежью, а также выявить особенности идентификации испытуемых с политическим лидером. Кроме того, это дает возможность проследить связь образов реальных политиков с идеальными представлениями, сложившимися в сознании испытуемых.

В исследовании приняли участие 110 старшеклассников — учащиеся X, XI классов московской общеобразовательной школы № 315 и московского центра образования № 109 (67 мальчиков и 43 девочки), возраст респондентов 15—18 лет.

Обработка результатов и основные направления анализа

Полученные в результате эксперимента материалы были сгруппированы в средние суммарные матрицы исходных данных, где в столбцах фиксировались имена политических лидеров и социальные категории («мой идеал», «настоящий политический лидер», «антипатичный человек» и «Я»); в строках же — характеристики, по которым они оценивались. Общая размерность суммарной матрицы 29 (столбцы) × 33 (строки). Ячейка матрицы (пересечение столбца и строки) определяет среднее балльное значение соответствующей

характеристики по семибалльной шкале для конкретного политического лидера или той или иной социальной категории. Были составлены две суммарных матрицы, одна из которых включала данные по подвыборке мальчиков, другая — по подвыборке девочек. Матрицы исходных данных были подвергнуты факторному анализу (метод Главных компонент с последующим вращением по критерию «Varimax» Кайзера). В результате факторного анализа для каждой подвыборки было выделено по 4 фактора, описывающих 83,7% общей суммарной дисперсии у мальчиков и 80,8% общей суммарной дисперсии у девочек.

При обсуждении результатов мы остановимся на нескольких моментах: 1) сопоставим структуры выделенных факторов, определяющих особенности восприятия политических лидеров у мальчиков и девочек; 2) рассмотрим особенности размещения политических лидеров в пространстве факторов; 3) выявим особенности восприятия конкретных политиков мальчиками.

Содержание факторов, определяющих особенности восприятия политических лидеров у мальчиков и девочек

В табл. 1 представлены структуры выделенных факторов для мальчиков и девочек.

Рассмотрим содержательные особенности выделенных факторов у мальчиков и девочек.

Фактор F1 является биполярным и наиболее мощным как у мальчиков, так и у девочек (соответственно: 27,2% и 34,8% общей суммарной дисперсии). В целом, по своему содержанию он имеет сходную структуру в обеих подвыборках. Так, его отрицательный полюс определяют шкалы, характеризующие низкие интел-

Таблица 1

**Структуры выделенных факторов для подвыборок мальчиков и девочек
(курсивом выделены отличающиеся характеристики для фактора F1)**

Фактор F1				Фактор F2			
Мальчики	27,2 %	Девочки	34,8 %	Мальчики	23,6%	Девочки	31,2 %
хитрость	0,87	<i>прямота</i>	0,86	честность	0,65	сдержанность	0,87
<i>сложность</i>	0,82	сила	0,81	прямота	0,64	терпимость	0,86
расчетливость	0,81	мужественность	0,79	компетентность	0,60	гибкость	0,77
властность	0,79	властность	0,78	надежность	0,58	образованность	0,68
профессионализм	0,69	<i>честность</i>	0,77	внешняя привлекательность	0,53	внешняя привлекательность	0,63
эрудиция	0,68	профессионализм	0,75			открытость	0,58
мужественность	0,67	<i>надежность</i>	0,72				
принципиальность	0,66	мудрость	0,70	лицемерие	-0,88	агрессивность	-0,86
интеллект	0,64	эрудиция	0,70	корыстность	-0,85	грубость	-0,84
мудрость	0,62	остроумие	0,68	безнравственность	-0,67	безнравственность	-0,82
сила	0,58	интеллект	0,68	порочность	-0,64	невоспитанность	-0,76
остроумие	0,56	принципиальность	0,63			порочность	-0,72
<i>образованность</i>	0,55	расчетливость	0,62				
		<i>компетентность</i>	0,61				
ограниченность	-0,58	<i>лицемерие</i>	-0,79				
поверхностность	-0,53	<i>корыстность</i>	-0,72				
		ограниченность	-0,71				
		поверхностность	-0,69				

Фактор F3				Фактор F4			
Мальчики 19,7%		Девочки 10,4%		Мальчики 13,2%		Девочки 4,4%	
терпимость	0,78	честолюбие	0,78	честолюбие	0,76	эмоциональность	0,71
сдержанность	0,72	сложность	0,73	открытость	0,59		
		хитрость	0,68				
агрессивность	-0,92						
грубость	-0,89						
эмоциональность	-0,78						
невоспитанность	-0,60						

лектуальные способности: «ограниченность» и «поверхность». Положительный же полюс фактора определяет достаточно широкий комплекс характеристик, фиксирующих высокий уровень интеллектуального развития: «интеллект», «мудрость», «эрудиция», «остроумие», «расчетливость». Таким образом, данный фактор можно определить через оппозицию «высокий/низкий интеллектуальный уровень». Это основное фиксируемое им противопоставление. Вместе с тем следует добавить, что высокий уровень интеллекта связан также и с рядом характеристик, определяющих тенденцию к проявлению силовых качеств: «сила», «властность», «мужественность». Это позволяет сделать вывод о том, что при восприятии политического лидера крайне важными оказываются его интеллектуальные качества, которые и оцениваются именно как силовой потенциал (ресурс) личности. Добавим, что здесь с интеллектом связываются и

такие качества, как «образованность», «профессионализм» (у мальчиков) и «компетентность» (у девочек), что также выступает как важный содержательный аспект при оценке интеллектуального потенциала политического лидера.

Вместе с тем, помимо отмеченного сходства в структуре этого фактора, что в целом позволяет говорить об инвариантности восприятия интеллектуальных качеств политика у мальчиков и девочек, важно, на наш взгляд, обратить внимание и на одно весьма существенное различие. Оно связано с тем, что помимо оппозиции «высокий/низкий интеллектуальный уровень» у девочек явно выражена оппозиция «честность/лицемерие». Если на положительном полюсе фактора сгруппировались такие характеристики, как «прямота», «надежность», «честность», то на отрицательном — «лицемерие», «корыстность». Иными словами, у девочек высокий интеллектуальный потенциал не только рассматривается

как личностный силовой ресурс политика, но и коррелирует с положительными моральными характеристиками («честность» поведения). Политик же, оцениваемый ими как интеллектуально «ограниченный» и «поверхностный», параллельно воспринимается и как «лицемерный», «корыстный».

Заметим, что подобное отличие в оценке интеллектуальных качеств политика достаточно принципиально отличает позицию мальчиков от позиции девочек. И здесь обращает на себя внимание сопоставление таких характеристик, как «прямота» и «хитрость». Если для девочек интеллектуально сильный политик одновременно воспринимается и как «прямой», то для мальчиков, напротив, «сильный» политик — это политик «хитрый»; это позволяет сделать вывод о том, что интеллект выступает как средство проявления силы для борьбы с претендентами на власть. Этот образ политика, на наш взгляд, соответствует представлениям Макиавелли, который, говоря о хитрости, советует правителю брать пример с животных: «...и так, из всех зверей пусть государь уподобится двум: льву и лисе. Лев боится капканов, а лиса — волков, следовательно, надо быть подобным лисе, чтобы уметь обойти капканы, и льву, чтобы отпугнуть волков» [6].

Фактор F2. Этот фактор является также достаточно мощным как у мальчиков, так и у девочек (соответственно: 23,6% и 31,2% общей суммарной дисперсии). При этом структурно он весьма существенно у них отличается. Пожалуй, единственным структурным сходством является фиксируемая оппозиция: «внешняя привлекательность/безнравственность, порочность». Само это противопоставление, на наш взгляд, весьма показательное и может свидетельствовать

о возрастных, чисто подростковых особенностях восприятия политического лидера (шире — и других людей). Это возраст, когда восприятие человека как внешне привлекательного не предполагает, что за внешностью может стоять «безнравственность» и «порочность». Подросток не склонен верить тезису «внешность обманчива».

На этом структурное сходство фактора F2 у девочек и мальчиков заканчивается. Действительно, у мальчиков основной содержательной оппозицией данного фактора выступает противопоставление позитивных морально-нравственных характеристик («честности», «прямоты», «надежности») отрицательным («лицемерию», «корыстности»). Заметим, что здесь мы сталкиваемся с весьма своеобразной особенностью восприятия моральных качеств политического лидера у мальчиков и девочек. Так, у девочек, как мы отметили выше, обсуждаемая нами моральная оппозиция явно коррелирует с оценкой интеллектуального потенциала: высокому интеллекту соответствуют позитивные моральные характеристики, а низкому — негативные (см. обсуждение фактора F1 у девочек). У мальчиков же оценка моральных качеств политического лидера явно выделяется в самостоятельный фактор (фактор F2), что позволяет говорить об особом содержательном векторе оценки ими политического лидера через оппозицию «нравственность/безнравственность».

У девочек содержание фактора F2 принципиально иное. Личностные характеристики, сгруппированные на его положительном («сдержанность», «терпимость», «гибкость», «открытость») и отрицательном («агрессивность», «грубость») полюсах позволяют сделать вывод о том, что данный фактор задает вектор восприятия политического лидера

относительно обобщенной модальности «толерантность/интолерантность». При этом добавим, что именно интолерантные проявления связываются с негативной морально-нравственной оценкой («безнравственность», «порочность»). Таким образом, сопоставительный анализ своеобразия структуры фактора F2 у мальчиков и девочек позволяет сделать важный, на наш взгляд, вывод. Он заключается в том, что для мальчиков морально-нравственная модальность «честность/бесчестие» определяет самостоятельный вектор восприятия политического лидера. У девочек же морально-нравственный аспект восприятия политического лидера тесно коррелирует с оценками как его интеллектуального потенциала (фактор F1), так и интолерантных проявлений (фактор F2).

Оставшиеся **факторы F3 и F4** весьма просты по своей структуре и легко интерпретируемы. Так, фактор F3 у мальчиков (19,7% общей суммарной дисперсии), объединивший на своем положительном полюсе такие качества, как «терпимость» и «сдержанность», а на отрицательном — «агрессивность» и «грубость», можно однозначно определить через оппозицию «толерантность/интолерантность». При этом здесь важно обратить внимание на одно существенное обстоятельство, которое касается оценки интолерантных проявлений. Действительно, если у девочек мы отмечаем явную связь полюса интолерантности с негативными моральными характеристиками («безнравственность», «порочность»), то у мальчиков интолерантные проявления не коррелируют с негативной моральной оценкой. Это позволяет сделать вывод о том, что у мальчиков оценка толерантных/интолерантных проявлений у политического лидера не предполагает морально-нравственной оценки.

Выделенный у девочек фактор F3 (10,4% общей суммарной дисперсии) показывает, что «честолюбие» является важным параметром при восприятии ими политических лидеров. Эта же характеристика важна и для мальчиков (см. фактор F4 - 13,2%). Само по себе выделение «честолюбия» как важной личностной характеристики свидетельствует о своеобразии восприятия политического лидера: выход на политическую арену предполагает наличие честолюбивых устремлений. При этом, если мальчики склонны оценивать «честолюбие» как позитивное качество, связывая его с «открытостью», то девочки склонны скорее приписывать ему негативные коннотации («хитрость»). И в этом отношении девочки близки к позиции Бальзака, который полагал, что «...там, где замешано честолюбие, нет места чистосердечию». И наконец, в отличие от мальчиков, девочки выделяют как самостоятельный фактор при оценке политических лидеров такую модальность, как «эмоциональность» — фактор F4 (4,4%).

Таким образом, результаты факторного анализа показывают, что при восприятии политических лидеров современными старшеклассниками можно выделить ряд обобщенных содержательных модальностей. При этом важно подчеркнуть, что в целом (с известными оговорками) структура восприятия политика у мальчиков и девочек носит схожий характер по трем из четырех выделенных факторов: интеллектуальная сила/слабость; толерантность/интолерантность; честолюбие. В тоже время весьма важны и содержательные гендерные различия. Так, если у мальчиков специальной модальностью оценки политического лидера выступает нравственно-этическая оппозиция «чест-

ность/лицемерие», то у девочек морально-нравственные оценки «разлиты» и включены в другие факторы («интеллект», «интолерантность», «честолюбие»). Вместе с тем важно и то, что у девочек политический лидер оценивается относительно такой характеристики, как «эмоциональность», которая у мальчиков специально не выделяется.

Позиционирование политических лидеров относительно силовых характеристик

Особый интерес представляет анализ размещения политических лидеров в про-

странстве выделенных факторов. В силу того, что современная политическая ситуация характеризуется обострением как международных, так и внутривнутриполитических противоречий, то, на наш взгляд, важно рассмотреть оценку в массовом сознании политических лидеров относительно именно тех параметров, которые предполагают силовые способы разрешения конфликтных ситуаций. В качестве примера на рис. 2 приведено размещение политических лидеров в пространстве двух силовых факторов F1 «высокий интеллект, мужественность, сила/ограниченность» и F3 «толерантность/интолерантность» у мальчиков.

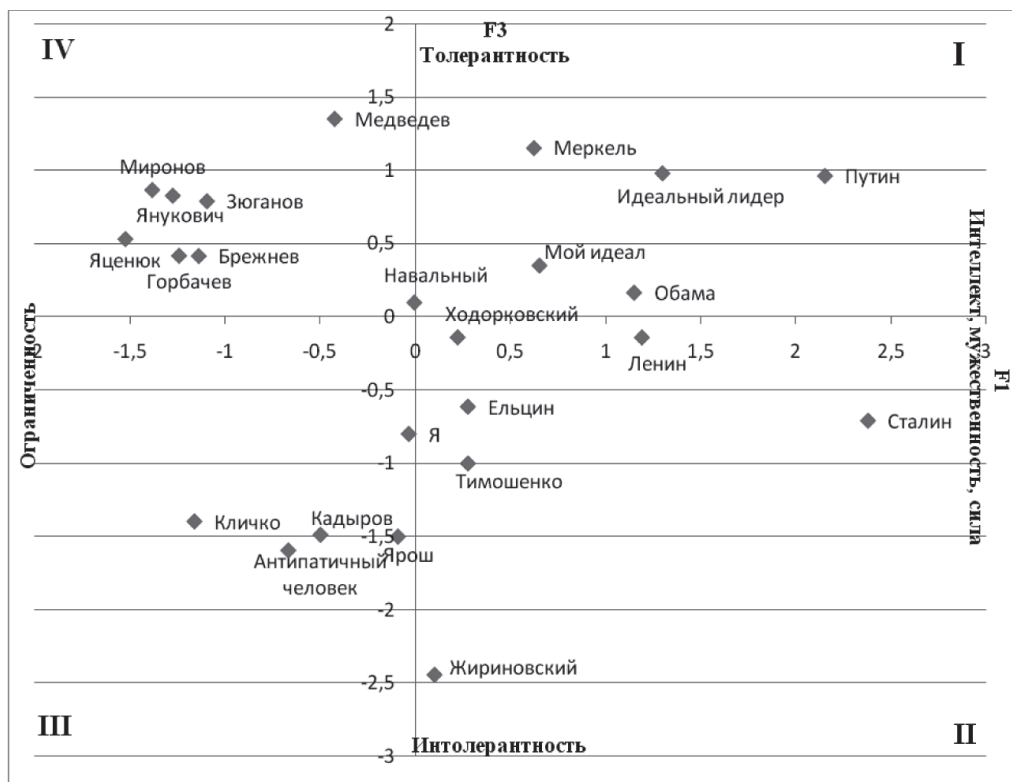

Рис. 2. Размещение политических лидеров в пространстве факторов F (высокий интеллект, мужественность, сила/ограниченность) и F3 (толерантность/интолерантность) у мальчиков (для упрощения рисунка на нем не показаны позиции Матвиенко, Яровой, Собянина, Лаврова и Соловьева).

Обращаясь к рисунку, отметим, что квадрант I определяет сочетание склонности к проявлению как «толерантных» установок («терпимость», «сдержанность»), так и «интеллектуальной силы» («мудрость», «интеллект», «эрудиция», «сложность», «расчетливость», «хитрость», «остроумие», «властность», «сила», «принципиальность»). Как мы видим, это сочетание явно оценивается подростками как позитивное, поскольку в квадранте I разместились «идеальный лидер» и «мой идеал». Среди политиков, по мнению старшеклассников, обладают сочетанием этих качеств Путин, Меркель и Обама.

Противоположным по своему содержанию является квадрант III, характеризующийся, с одной стороны, «интолерантностью» («агрессивность», «грубость», «эмоциональность»), а с другой - «ограниченностью» («поверхностность», «ограниченность»). Этот квадрант выражает негативное отношение подростка, поскольку в нем разместились такой социальный стереотип, как «антипатичный человек». Среди политических лидеров, обладающих по мнению подростков сочетанием этих характеристик, выделяются Кадыров, Кличко и Ярош. Заметим, что все они по своим личностным характеристикам склонны к разрешению конфликтов силовым, либо военным путем. Показательно, что среди российских политиков здесь представлен лишь Кадыров. Важно и то, что лидеры Майдана (Ярош и Кличко) явно противопоставляются в восприятии мальчиков-подростков официальным политикам государств, занимающих активную позицию в решении кризисной ситуации в Украине.

Помимо этого особый интерес представляет достаточно большая группа

политиков, разместившихся в квадранте IV: здесь бывшие лидеры советского государства (Брежнев, Горбачев), премьер-министр Медведев, лидеры, представленные в государственной думе (Миронов, Зюганов), а также лидеры Украины (Янукович и Яценюк). По мнению подростков, эти политики толерантны, но в тоже время не обладают тем интеллектуально-силовым потенциалом, который характерен для политиков, разместившихся в квадранте I.

И, наконец, в квадранте II разместились такие политики, как Сталин, Жириновский, Тимошенко, Ельцин, которые обладают как выраженными интолерантными установками, так и интеллектуальными качествами, важными для эффективного политика. К сказанному можно добавить, что российские политики-оппозиционеры (Навальный, Ходорковский) в восприятии подростков не оцениваются как политики с достаточно выраженными качествами относительно факторов F1 и F3. Их координаты близки к нулевым значениям. Это может свидетельствовать о том, что с ними подростки просто мало знакомы.

В целом, приведенные на рис. 2 данные показывают, что в современном политическом пространстве тем политикам, кто близок к идеальным представлениям подростков о политическом лидере (в частности президенту РФ Путину), ими противопоставляются три личностных типа лидера: толерантный, но явно уступающий по своим интеллектуальным способностям; интолерантный с ограниченными интеллектуальными способностями; интолерантный с достаточно выраженными интеллектуальными способностями.

Важно также обратить внимание на то, что современные мальчики-старше-

классники склонны фиксировать наличие у себя достаточно выраженных интолерантных установок (позиция «Я» на рис 2). Это позволяет сделать вывод о том, что реально им оказываются гораздо ближе те политики, которые разместились в квадрантах II и III, а не те, кто соответствует их представлениям об «идеальном политике» (квадрант I).

Представления современного подростка о личности руководителя нашей страны: исторический аспект

Полученные в ходе исследования данные позволяют охарактеризовать профиль каждого политического лидера по всем четырем выделенным факторам: F1 «интеллект, мужественность, сила/ограниченность», F2 «нравственность/безнравственность», F3 «толерантность/интолерантность» и F4 «честолюбие».

При этом специальный интерес представляет сравнительный анализ восприятия личностных особенностей тех политиков, кто являлся руководителями нашей страны на разных исторических этапах. Эти данные в сравнение с профилем «идеального лидера» и с профилем самооценки («Я») мальчика-подростка приведены на рис. 3.

Приведенные данные показывают, что по всем четырем факторам идеальный лидер имеет выраженные положительные значения. Подобного сочетания мы не встречаем ни у одного из тех политиков, кто руководил нашей страной. Более того практически все они заметно отличаются друг от друга как по общему рисунку личностного профиля, так и по степени акцентуации тех или иных

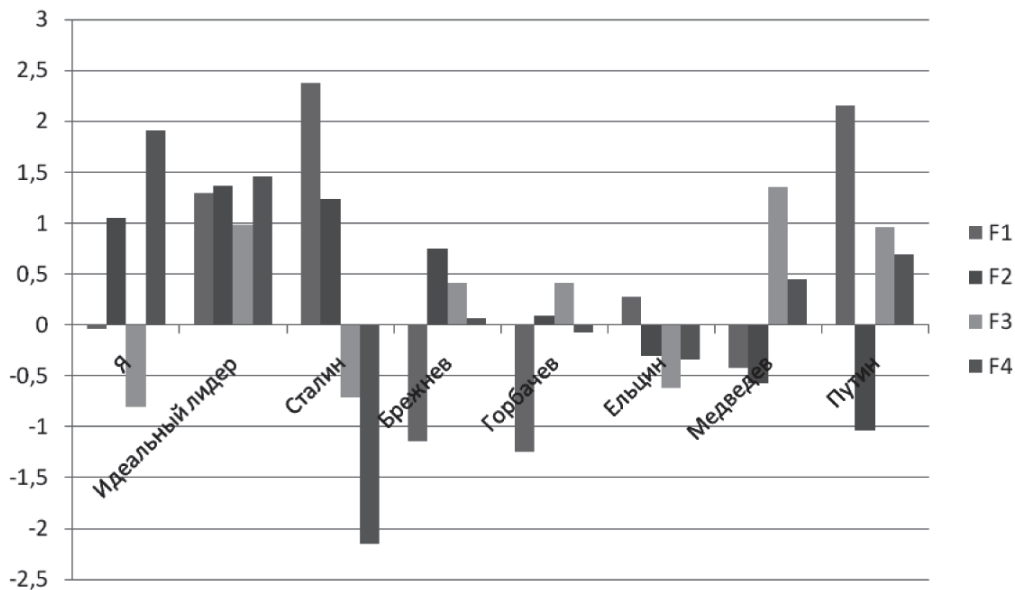

Рис. 3. Оценка выраженности личностных характеристик политических лидеров мальчиками-подростками (значения по осям факторов F1 «интеллект, мужественность, сила/ограниченность», F2 «нравственность/безнравственность», F3 «толерантность/интолерантность», F4 «честолюбие»)

личностных характеристик. Если в этой связи предположить, что оценка личности руководителя в массовом сознании в определенной степени отражает и общее восприятие политической атмосферы в стране, то можно сделать вывод, что восприятие сегодняшним подростком сталинской эпохи существенно отличается, например, от брежневского периода. При этом здесь явное различие касается аспектов, фиксируемых факторами F1 и F3. Так, если сталинскому периоду соответствовали «интеллект, мужественность, сила» и вместе с тем «интолерантность», то брежневская атмосфера характеризуется «интеллектуальной ограниченностью» и «толерантностью». По сути дела, это именно та оппозиция, которую мы обсуждали выше, сопоставляя квадранты II и IV при обсуждении рис. 2.

В связи с усиливающимися сегодня тенденциями по реабилитации Сталина особый интерес, на наш взгляд, представляет сопоставление его личностного профиля с восприятием действующего президента Путина. На рисунке видно, что сходство между Сталиным и Путиным касается лишь одной характеристики — «интеллектуальной силы» (F1). По остальным же параметрам они явно противоположны. Так, если для Сталина характерна выраженная «интолерантность», то Путин воспринимается подростками как «толерантный» лидер. В то же время, в отличие от Сталина, по мнению подростков, он честолюбив (F2) и обладает комплексом качеств, которые определяются отрицательным полюсом фактора F2 («безнравственность»).

Весьма показательно, что крайне близок, по мнению подростков, к Путину предыдущий президент РФ Мед-

ведев. Здесь наблюдаются совпадение тенденций в оценках по факторам F2, F3, и F4. Принципиальное же различие между ними касается фактора F1 «интеллект, мужественность, сила/ограниченность».

Завершая анализ, следует, на наш взгляд, отметить ряд достаточно интересных тенденций, которые определяют историческую динамику социально-психологических оценок лидеров страны современными подростками. Так, например, по сравнению со сталинским периодом последовательно снижается позитивная оценка нравственных качеств (см. динамику выраженности фактора F2 у Сталина, Брежнева, Горбачева, Медведева, Путина). По сути дела, это характеризует и своеобразие в восприятии перехода от СССР к современной России, от общества, декларирующего социальную справедливость, к обществу, в основе которого лежат рыночные отношения. Также обращают на себя внимание и своеобразные временные «волны» изменения оценок исторических лидеров по параметрам «интеллектуальная сила/ограниченность» (F1) и «интолерантность/толерантность» (F3). Подобные результаты свидетельствуют о принципиальной важности гуманитарных курсов (история, обществознание, литература) в современной школе. Роль личности (политического лидера) в истории действительно играет важную роль в формировании сознания подрастающего поколения.

Выше мы рассмотрели особенности размещения политических лидеров в пространстве выделенных факторов в подвыборке мальчиков. Приведем выборочные данные относительно подвыборки девочек (табл. 2).

Таблица 2

Значения оценок «я», «мой идеал», «идеальный лидер», Путин, Сталин и Ельцин по осям выделенных факторов в подвыборке девочек (F1 «сила, прямота, интеллект/лицемерие, ограниченность», F2 «толерантность/интолерантность, безнравственность», F3 «честолюбие, сложность, хитрость», F4 «эмоциональность»)

Категория	F1	F2	F3	F4
Я	0,48	0,78	0,77	2,09
Мой идеал	1,75	1,11	0,49	1,32
Идеальный лидер	1,87	1,71	1,28	-1,18
Путин	0,81	0,87	1,21	-0,23
Сталин	2,01	-1,67	1,75	-1,44
Ельцин	-0,65	0,19	-0,46	0,39

Из табл. 2 видно, что самооценка личностных особенностей у девочек имеет сходный характер со значениями их идеала («мой идеал»). Вместе с тем, выражено явное различие между категориями «мой идеал» и «идеальный лидер» по фактору F4 («эмоциональность»): идеальный лидер оценивается как сдержанный, контролирующий свои эмоциональные проявления. В этом отношении характерно, что максимально приближенным к идеальному лидеру оказывается В. Путин. В отличие от него И. Сталин воспринимается сегодняшними девочками-подростками как политический лидер с явно выраженной интолерантностью (об этом свидетельствуют высокие весовые нагрузки по фактору F2 таких характеристик, как «агрессивность», «грубость», «безнравственность», «невоспитанность», «порочность»). И, наконец, Б. Ельцин, отличается от категории «идеальный лидер» и оценок Путина и Сталина отрицательными значениями по фактору F1 («ограниченность, поверхностность»). В восприятии девочек он не оценивается как «сильный»,

«прямой» и «умный» политик (положительный полюс фактора F1). Отличается Ельцин и отрицательными значениями по фактору F3, т. е. он не воспринимается как «честолюбивый», «сложный», «хитрый». В то же время, в отличие от «идеального лидера», Путина и Сталина, Ельцин характеризуется как эмоционально открытая личность, жестко не регулирующая свои эмоциональные проявления (фактор F4). Таким образом, можно сделать вывод о том, что вытеснение первого президента России как успешного политического лидера из сознания современных девочек-подростков является тотальным и идет по трем линиям, фиксирующим его несоответствие образу идеального политика: отрицательные интеллектуальные характеристики, отсутствие дипломатичности, низкий эмоциональный контроль.

Выводы

Завершая статью, выделим три основных момента, которые касаются осо-

бенностей отношения старшеклассников к политическим лидерам.

1. Результаты факторного анализа показывают, что структура отношения к политическим лидерам в старшем подростковом возрасте у девочек и мальчиков имеет сходный характер и строится относительно следующих трех обобщенных семантических показателей: «интеллект, сила», «толерантность», «честолюбие». При этом явно проявляются и гендерные различия. Так, если мальчики выделяют в качестве особого фактора параметр морально-нравственной оценки политического лидера, то у девочек морально-нравственные аспекты специально не дифференцируются, а включены в структуру обобщенных факторов («интеллектуальной силы», «толерантности», «честолюбия»). Важным результатом является и то, что, в отличие от мальчиков, девочки явно выделяют при оценке политического лидера такой показатель, как «эмоциональность».

2. Используемая методика позволяет построить распределение политических лидеров в пространстве выделенных факторов и выявить как сходства, так и различия между конкретными политиками. Включение в процедуру эксперимента в качестве объектов многомерной семантической оценки политических лидеров таких категорий, как «идеальный политик», «мой идеал», «антипатичный

человек» и «Я» позволяет оценить позитивное/негативное отношение подростка к конкретным политикам, а также рассмотреть тенденции его самоидентификации в пространстве «политических персонажей».

3. Сопоставление полученных в эксперименте оценочных личностных профилей политических лидеров, руководивших СССР и современной Россией, позволяет охарактеризовать не только представления сегодняшних российских старшеклассников о личностных особенностях руководителей, но и оценить тенденции, характеризующие своеобразие понимания подростками психологической ситуации в стране на том или ином историческом этапе ее развития. Полученные материалы показывают явную тенденцию снижения значимости позитивных характеристик, касающихся морально-нравственных качеств лидера, что, в свою очередь, свидетельствует о негативной оценке старшеклассниками перехода от социалистического общества, декларировавшего принципы социальной справедливости, к социально-психологической ситуации в современной России.

4. Выявлены тенденции переоценки личностных качеств политика, которые определяют вытеснение его как успешного руководителя страны из структуры политических оценок современного подростка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Худож. лит., 1975. 504 с.
2. *Буреломова А.С.* Социально-психологические особенности ценностей современных подростков: дис. канд. ... психол. наук. М., 2013. 195 с.
3. *Гуревич П.С.* Политическая психология: учеб. пособие для студ. вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 543 с.
4. *Жуков О.* Ходорковский поддержал Навального [Электронный ресурс] // МК. RU. 1997. URL: <http://www.mk.ru/politics/2014/10/16/khodorkovskiy-pod>

- derzhal-navalnogo-ne-otdam-krym-esli-stanu-prezidentom.html (дата обращения: 13.06.2015).
5. Индексы. Оценка текущего положения дел в стране [Электронный ресурс] // Аналитический центр Юрия Левады. 2003. URL: <http://www.levada.ru/indeksy> (дата обращения: 13.06.2015).
  6. *Макиавелли Н.* Государь. Размышления над первой декадой Тита Ливия. Минск: Харвест, 2004. 704 с.
  7. Навальный выступил против присоединения Крыма к России [Электронный ресурс] // LENTA. RU. 1999. URL: <http://lenta.ru/news/2014/03/12/navalny/> (дата обращения: 13.06.2015).
  8. Обама заявил о разрушенной санкциями экономике России [Электронный ресурс] // INTERFAX.RU. 1991. URL: <http://www.interfax.ru/business/419059> (дата обращения: 13.06.2015).
  9. *Петренко В.Ф.* Психосемантика сознания. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. 208 с.
  10. *Петренко В.Ф., Митина О.В.* Психосемантический анализ динамики общественного сознания (на материале политического менталитета). Смоленск: СГУ, 1997. 210 с.
  11. *Собкин В.С.* Старшеклассник в мире политики. Эмпирическое исследование. М.: ЦСО РАО, 1997. 320 с.
  12. *Собкин В.С.* Подросток и политика: изменение ценностных ориентаций // Вопросы образования. 2008. № 4. С. 180–216.
  13. *Собкин В.С., Ваганова М.В.* Политические лидеры России: взгляд молодежи (по материалам психосемантического эксперимента) // Толерантность в подростковой и молодежной среде. Труды по социологии образования. Т. IX. Вып. XVI / Под ред. В.С. Собкина. М.: Центр социологии образования РАО, 2004. С. 160–204.
  14. *Собкин В.С., Грачева А.М.* Возрастные особенности ориентации в социально-профессиональной сфере // Жизненные ориентации учащихся и проблемы современного образования: сб. науч. трудов / Отв. ред. В.С. Собкин. М.: Изд. АПН СССР, 1990. С. 102–130.
  15. *Собкин В.С., Мнацаканян М.А.* Особенности восприятия студенческой молодежью современных политических лидеров России (по материалам психосемантического исследования) // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 3. С. 46–63. doi:10.17759/sps.2015060304
  16. *Собкин В.С., Смылова М.М., Буреломова А.С.* Идеалы российского подростка: от личностных характеристик к культурным образцам // Социология образования. Труды по социологии образования. Т. XV. Вып. XXVI / Под ред. В.С. Собкина. М.: Институт социологии образования РАО, 2011. С. 7–25.
  17. *Шестопал Е.Б.* Образ власти в России: желания и реальность (Политико-психологический анализ) // Полис. Политические исследования. 1995. № 4. С. 86.
  18. *Эльконин Д.Б.* К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 6–20.
  19. *Эриксон Э.* Идентичность юность и кризис. М.: Флинта, 2006. 342 с.
  20. *Osgood C.E.* The nature and measurement of meaning // Psychological Bulletin. 1952. V. 49. P. 197–237. doi: 10.1037/h0055737

Perception of Political Leaders in Modern School Students (A Psychosemantic Research)

V.S. SOBKIN*,

*Centre of Sociology of Education, Institute of Education Management
of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia,
sobkin@mail.ru*

M.A. MNATSAKANYAN**,

*Centre of Sociology of Education, Institute of Education Management
of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia,
0040000@inbox.ru*

The paper presents results of an empirical study on the features of perception of political leaders in modern high school students. The data was collected in the beginning of 2014, when the political situation in Russia was unstable, mostly due to the effects of the events in Ukraine. The study involved 110 students of 10–11 grades of Moscow schools (67 boys, 43 girls) aged from 15 to 18. A method of semantic differential was used: the subjects were asked to assess 29 political leaders, Russian as well as foreign, plus such categories as 'myself', 'my ideal', 'ideal political leader' and 'antipathetic person' according to 33 semantic characteristics (scales). As it is shown, the structure of the attitude to political leaders in late adolescents is built around three generalized semantic indicators: 'intelligence, power', 'tolerance' and 'ambition'. The way that the adolescent subjects perceive political leaders of the Soviet Union and modern Russia suggests that there is an obvious decrease in the significance of positive characteristics related the moral qualities of the leader.

Keywords: *political psychology, political socialization, semantic differential, attitude to political leaders, personality profiles of politicians.*

REFERENCES

1. Bakhtin M.M. Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznykh let. [*Questions of literature and aesthetics. studies in different years*] M.: Khudozh. lit., 1975. 504 p.

For citation:

Sobkin V.S., Mnatsakanyan M.A. Perception of Political Leaders in Modern School Students (A Psychosemantic Research). *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2015. Vol 6, no. 4, pp. 41–59. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2015060404

* Sobkin Vladimir S. — Doctor in Psychology, director of the Centre of Sociology of Education, Institute of Education Management of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia, sobkin@mail.ru

** Mnatsakanyan Milena A. — Junior research fellow, Centre of Sociology of Education, Institute of Education Management of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia, 0040000@inbox.ru

2. *Burelomova A.S.* Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti tsennostei sovremennykh podrostkov. Diss. kand. psikhol. nauk. [*Socio-psychological characteristics of the values of modern teenagers*] Moscow, 2013. 195 p.
3. *Gurevich P.S.* Politicheskaya psikhologiya: ucheb. posobie dlya studentov vuzov. [*Political psychology: textbook for University students*] M.: YuNITI-DANA, 2008. 543 p.
4. *Zhukov O.* Khodorkovskii podderzhal Naval'nogo [Elektronnyi resurs] [Khodorkovsky has supported Navalny] *MK. RU*. 1997. Available at: <http://www.mk.ru/politics/2014/10/16/khodorkovskiy-podderzhal-navalnogo-ne-otdam-krym-esli-stanu-prezidentom.html> (Accessed 13.06.2015).
5. Indeksy. Otsenka tekushchego polozheniya del v strane [Elektronnyi resurs] [Indexes. Assessment of the current state of Affairs in the country]. *Analiticheskii tsentr Yuriya Levady* [*Analytical center of Yuri Levada*], 2003. Available at: <http://www.levada.ru/indeksy> (Accessed 13.06.2015)
6. *Makiavelli N.* Gosudar'. Razmyshleniya nad pervoi dekadoi Tita Liviya. [*Sire. Reflections on the first decade of Titus Livius*] Minsk: Kharvest, 2004. 704 p.
7. Naval'nyi vystupil protiv prisoedineniya Kryma k Rossii [Elektronnyi resurs] [Navalny spoke out against the annexation of Crimea to Russia]. *LENTA. RU*. 1999. Available at: <http://lenta.ru/news/2014/03/12/navalny/> (Accessed 13.06.2015)
8. Obama zayavil o razrushennoi sanktsiyami ekonomike Rossii [Elektronnyi resurs] [Obama announced destroyed by sanctions, Russia's economy]. *INTERFAX.RU*. 1991. Available at: <http://www.interfax.ru/business/419059> (Accessed 13.06.2015)
9. *Petrenko V.F.* Psikhosemantika soznaniya. [*Psychosemantics of consciousness*] M.: Izdvo Mosk. un-ta, 1988. 208 p.
10. *Petrenko V.F., Mitina O.V.* Psikhosemanticheskii analiz dinamiki obshchestvennogo soznaniya (na materiale politicheskogo mentalitete) [*Psychosemantic analysis of the dynamics of social consciousness (in the political mentality)*] Smolensk: SSU, 1997. 210 p.
11. *Sobkin V.S.* Starsheklassnik v mire politiki. Empiricheskoe issledovanie. [*High school Student in the world of politics. The empirical study.*] M.: ISO RAO, 1997. 320 p.
12. *Sobkin V.S.* Podrostok i politika: izmenenie tsennostnykh orientatsii [a Teenager and politics: the changing value orientations] *Voprosy obrazovaniya* [*Problems of education*], 2008. no. 4. pp. 180–216.
13. *Sobkin V.S., Vaganova M.V.* Politicheskie lidery Rossii: vzglyad molodezhi (po materialam psikhosemanticheskogo eksperimenta) [Russian Political leaders: a youth perspective (materials psychosemantic experiment)] *Tolerantnost' v podrostkovoi i molodezhnoi srede. Trudy po sotsiologii obrazovaniya* [*Tolerance in adolescence and youth. Proceedings of the sociology of education*] Vol IX. Vol. XVI. M.: Center for the sociology of education RAO, 2004. pp. 160–204.
14. *Sobkin V.S., Gracheva A.M.* Vozrastnye osobennosti orientatsii v sotsial'no-professional'noi sfere [*Age peculiarities of orientation in the socio-professional sphere*] Moscow: Izd. APN SSSR, 1990. pp. 102–130.
15. *Sobkin V.S., Mnatsakanyan M.A.* Osobennosti vospriyatiya studencheskoi molodezh'yu sovremennykh politicheskikh liderov Rossii (po materialam psikhosemanticheskogo issledovaniya) [*Peculiarities of the perception of students of modern political leaders of Russia (on materials of the psychosemantic research)*]. *Sotsial'naya psikhologiya i*

- obshchestvo [Social psychology and society]*, 2015. Vol. 6. no. 3. pp. 46–63. doi:10.17759/sps.2015060304.
16. Sobkin V.S., Smyslova M.M., Bureloмова A.S. Idealy rossiiskogo podrostka: ot lichnostnykh kharakteristik k kul'turnym obraztsam [The Russian Ideals of the adolescent: from personal characteristics to cultural samples] *Sotsiologiya obrazovaniya. Trudy po sotsiologii obrazovaniya. [Sociology of education. Proceedings of the sociology of education]* T. XV. Vol. XXVI. M.: Institute of sociology of education RAO, 2011. pp. 7–25.
17. Shestopal E.B. Obraz vlasti v Rossii: zhelaniya i real'nost' (Politiko-psikhologicheskii analiz) [The authorities in Russia: desire and reality (Political-psychological analysis)]. *Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political research]*. 1995. no. 4. pp. 86.
18. El'konin D.B. K probleme periodizatsii psikhicheskogo razvitiya v detskom vozraste [To the problem of periodization of mental development in childhood]. *Voprosy psikhologii [Questions of psychology]*. 1971. no. 4. pp. 6–20.
19. Erikson E. Identichnost' yunost' i krizis [*Identity: youth and crisis*]. Moscow: Flinta, 2006. 342 p.
20. Osgood C. E. The nature and measurement of meaning. *Psychological Bulletin*. 1952. V. 49. pp. 197–237. doi: 10.1037/h0055737